

Ем Н.

Уровень удовлетворенности семейной жизнью брачными мигрантами в Южной Корее: факторы влияния на примере этнических корейцев СНГ*

Данная статья посвящена международным бракам этнических корейцев СНГ и мужчин Южной Кореи, которые выбирают также иностранных невест из разных стран, включая Китай, Вьетнам, Филиппины и т.д. Автор провел обследование выборки этнических корейцев СНГ, которые состояли в браке в Южной Корее. Культурные и идеологические аспекты стран СНГ делают их менее подходящими для международных браков с мужчинами Южной Кореи, что влияет на их удовлетворенность семейной жизнью.

Ключевые слова: Южная Корея, СНГ, международный брак, удовлетворенность.

Yem N.

Level of satisfaction with family life marriage migrants in South Korea: influence factors on example of ethnic Koreans in the CIS

This article focuses on international marriages of ethnic Koreans and South Korean men who choose foreign brides from different countries, including China, Vietnam, Philippines, etc. Author conducted a survey of a sample of ethnic Korean residents of the CIS, who were married in South Korea. Cultural and ideological aspects of CIS countries make them less suited for international marriages with men in South Korea, which affects their satisfaction with family life.

Key words: South Korea, CIS, international marriage, contentment

Ем Н.

Оңтүстік Корея мигранттарының некедегі отбасылық өмірінің қанағаттанарлық деңгейі: ТМД кәрістерінің мысалында

Мақала ТМД этникалық корей әйелдері және басқа да шетелдік, соның ішінде Қытай, Вьетнам, Филиппин әйелдерімен Оңтүстік корейліктердің халықаралық некелесуіне арналады. Автор Оңтүстік Кореядағы ТМД этникалық корейлік әйелдерінің таңдалуына талдау жасайды. ТМД елдерінің мәдени және идеологиялық аспектілері.

Түйін сөздер: Оңтүстік корейлік ерлерінің халықаралық некесінде көңілдерінің тоятынын көрінеді.

**УРОВЕНЬ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНЬЮ
БРАЧНЫМИ
МИГРАНТАМИ В
ЮЖНОЙ КОРЕЕ:
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ
НА ПРИМЕРЕ
ЭТНИЧЕСКИХ
КОРЕЙЦЕВ СНГ***

Южная Корея в последние десятилетия стала «страной иммиграции» [1]. Проблема мультикультурализма, этнокультурного многообразия Южной Кореи в результате роста браков с иностранными гражданами стала одной из обсуждаемых в академической литературе и средствах массовой информации в последние два десятилетия.

В 2000 году доля межэтнических браков в Южной Корее составляла 3,5%, а в 2005 году достигла самой высокой доли, составив 13,5%. В целом за период 2000-2012 годы средняя доля межэтнических браков в Южной Корее составила 9,1% [2]. Перед страной, остававшейся долгие годы этнически однородной, были поставлены многие проблемы, в том числе социально-культурного характера. Несмотря на то, что наиболее востребованными на брачном рынке остаются этнические корейцы Китая, китайцы хань, вьетнамцы, филиппинцы, японцы, камбоджийцы, в последнее время стали заметными представители стран постсоветского пространства. По данным статистических материалов Южной Кореи, в 2012 году в межэтнических браках участвовали граждане России (1107), Узбекистана (1962), Кыргызстана (509), Казахстана (213), Украины (48), Беларуси (18), Таджикистана (8), Туркменистана (3).

Академическая литература, средства массовой информации обращают внимание на рост межэтнических браков в Южной Корее. Качество брака и уровень удовлетворенности семей брачных мигрантов стали привлекать внимание исследователей в последнее время. Так, исследователями были изучены этнические различия факторов удовлетворенности жизнью женщин-мигрантов [3]. Факторы удовлетворенности сравнивались с данными опроса этнически однородных корейских браков, где утверждалось, что женщины – брачные мигранты в Корее имеют меньшую удовлетворенность, чем корейские женщины [4].

Низкая удовлетворенность браком замужних женщин-мигрантов связана с ростом разводов. Численность международных разводов в Корее постоянно растет – от 2,1% в 1996 году до 7% в 2007 году и 10,1% в 2011 году. Это вызывало обеспокоенность распадом многокультурных семей [5]. Высокий уровень разводов в многокультурных семьях исследователи связывали со «струк-

турными проблемами в процессе международного замужества» [6], а также с «семейными конфликтами и проблемами адаптации из-за различий культур» [7]. Кроме того, отмечалось, что плохое социальное положение многокультурных семей и недостаточная поддержка системы вызывают их «исключение из общества» [8]. Исследователи Кореи определили «способность иностранных жен самостоятельно решать проблемы и информационную поддержку в период адаптации» как решающие факторы удовлетворенности брачной жизнью [9]. Однако в целом, в литературе все

вопросы межнациональных браков изучались в контексте браков женщин мигрантов из Китая, Филиппин, Вьетнама. Браки с женщинами стран СНГ не были в центре исследования учеными, особенности «постсоветского менталитета», на взгляд автора, имеют отличный характер. Кроме того, статистика международных браков отдельно по этническим корейцам ведется только для этнических корейцев России (таблица 1). В свою очередь, в отечественной литературе отдельных работ, посвященных бракам граждан стран СНГ с гражданами Южной Кореи.

Таблица 1

Брачные мигранты стран СНГ в Южной Корее в 2009-2012 гг. [2]
(Statistics to Marriage Immigrants // 결혼이민자 현황
https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2819)

№	Страна	2009		2010		2011		2012	
		всего	в т.ч. жен						
	всего	125 087	109 211	141 654	123 093	144 681	125 031	148 498	127 540
	Узбекистан	1 437	1 389	1 725	1 678	1 840	1 788	2 017	1 962
	Кыргызстан	253	251	321	319	452	447	513	509
	Казахстан	147	142	195	187	213	205	221	213
	Таджикистан	7	7	6	6	7	7	8	8
	Туркменистан	4	4	5	5	3	3	3	3
	Россия	835	790	1 161	1 102	1 174	1 109	1 179	1 107
	Корейцы России	93	90	119	116	145	140	149	143
	Украина	33	28	48	40	55	46	56	48
	Беларусь	15	13	15	13	18	16	19	16
	Молдова	5	3	7	4	7	4	7	4
	Армения	2	1	4	3	6	5	8	7
	Грузия	1	1	2	2	2	2	2	2
	Латвия	1	1	2	2	2	2	2	2
	Азербайджан	0	0	0	0	1	0	0	0

В данной статье автор делает попытку установить факторы, которые влияют на уровень удовлетворенности своей жизнью брачными мигрантами из стран СНГ на примере этнических корейцев. Автор считает, что культурные и идеологические аспекты стран СНГ делают их менее подходящими для международных браков с мужчинами Южной Кореи, что влияет на их удовлетворенность семейной жизнью.

Удовлетворенность семейной жизнью является центральным аспектом человеческого состояния. Она может быть связана с различными факторами жизнедеятельности [10]. В ис-

следованиях международных браков в Корее на удовлетворенность браком влияли социально-демографические факторы (возраст, образование, социальное положение, годовой доход, количество детей и др.), психологические факторы (отношение с мужем и родственниками, уровень депрессии, совместное принятие решений), культурные факторы (знание языка и традиций) [3].

Качество брака оценивалось уровнем разводов в межнациональных браках. Данные статистики демонстрировали, что с ростом межнациональных браков тревожно высокой остается численность разводов (таблица 2).

Разводы браков с иностранцами и их региональный состав
(국적별 외국인과의 이혼건수 및 구성비 // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580) [11]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	%
Всего (жен.)	10,698	18,750	25,105	30,719	29,665	28,580	28,163	25,142	26,274	22,265	20,637	100.0
Всего (муж.)	4,504	6,025	9,535	11,637	9,094	8,980	8,041	8,158	7,961	7,497	7,688	100.0
Узбекистан	183	328	247	332	314	351	492	365	317	324	365	1.8
Россия	236	297	315	234	203	152	110	139	119	125	94	0.5

В данной работе выявляется связь демографических и социально-культурных характеристик с уровнем удовлетворенности браком женщин-мигрантов на примере этнических кореянок СНГ, актуализируя необходимость предотвращения рисков браков женщин-мигрантов.

В период февраль – август 2013 года автор провела опрос об уровне культурной интеграции среди 30 этнических кореянок из стран СНГ, находящихся в браке с гражданами Южной Кореи, с девятью из них было проведено структурированное интервью. Женщины представляли такие страны, как Узбекистан (16 человек), Казахстан (8), Кыргызстан (3), Россия (2), Таджикистан (1). Выборка женщин проводилась по методу снежного кома в основном в северо-западной части Южной Кореи, а также преимущественно в средних и крупных городах (70% выборки), что явилось некоторым ограничением выводов.

Автор просила оценить уровень удовлетворенности семейной жизнью. На вопрос «Как Вы оцениваете настоящий брак?» 13 респондентов ответили положительно (достаточно удачный, очень удачный) (43,3%); отрицательно (так себе, как-то не совсем удачный) – 14 (46,7%). Вопрос «Соответствует ли Ваша семейная жизнь представлениям о браке?» 13 позитивно оценен 13 (43,3%) респондентами. Автор предложил женщинам «если вернуть прошлое», то 12 человек (40%) «выбрали бы опять настоящего супруга». Среди всех анкетированных лишь у 8 человек (26,6%) «никогда не появляются мысли о разводе», а у 18 (60%) «иногда» или «достаточно часто». Таким образом, этнические кореянки имеют средний уровень удовлетворенности браком при условии, что, вступая в международный брак, они платят высокую цену (покидают дом, лишаются социальной поддержки, испытывают культурный шок, имеют языковой барьер и испытывают стереотипное отношение к себе корейского общества).

Факторы семейной удовлетворенности. Возраст.

Средний возраст женщин составил 34,5 лет. Все респонденты были поделены на три возрастные группы: 25-30 лет – 6 человек (20%); 31-40 лет – 21 человек (70%); старше 40 лет – 3 респондента (10%). В первой группе 66,7% оценили брак «удачным». В двух последующих группах степень удовлетворенности становилась ниже (во второй возрастной группе – 12 человек, или 57,1% оценили брак «так себе» или «не совсем удачным»; в группе старше 40 лет более низкую оценку семейной жизни определили 66,6% респондентов). В связи с этим автор утверждает, что чем старше этнические кореянки в браке в Южной Кореи, тем ниже они оценивают степень удовлетворенности своей семейной жизнью.

Продолжительность брака. Средняя продолжительность брака – 7 лет 8 месяцев, хотя границы продолжительности находятся в пределах от 1 месяца до 18 лет. Среди всех женщин выборки 19 человек (63,3%) состоят в браке свыше 4 лет. Автор разделила на четыре группы по продолжительности в браке. Первая группа (от 0 до 4 лет) составила 8 человек (26,6%); вторая (свыше 4 до 7 лет) группа – 3 человека (10%); третья группа (свыше 7 до 10 лет) включала 7 человек (23,3%); четвертая (свыше 10 лет) охватила 9 человек (30%). Результаты показали, что чем дольше продолжительность брака для этнических кореянок в браке в Кореи, тем ниже уровень удовлетворенности браком. Если объединить группы, которые прожили в браке более 4 лет, то среди 19 человек этой группы позитивную оценку поставили 33,3%, а более низким по качеству видят свой брак 57,1%.

Материальное положение. В целом большинство респондентов (83,3%) отметили улучшение материального положения по сравнению с добрачным периодом. Более того, 76,6% оценили его по десятибалльной системе от 5 до 8.

Результаты подтверждают, что уровень удовлетворенности браком находится в прямой зависимости от материального положения. Так, 18 человек (60%) указали, что материальное положение «улучшилось» или «немного улучшилось», из них 10 человек (55,6%) оценили качество брака высоко. В то же время 9 человек (30%) считают, что положение «не изменилось» или «даже немного ухудшилось», и среди них 6 человек (66,6%) оценивают качество брака низкой удовлетворенностью.

Уровень языковой компетенции. Исследования выявили, что отрицательные коммуникативные навыки общения между супругами имели негативное воздействие на семейное благополучие [12]. Высокий уровень языковой компетенции имел незначительную взаимосвязь, однако, он в большой степени имел влияние на уровень депрессии женщин-мигрантов в браке [13]. Среди всех респондентов корейским языком «владеют свободно» 16 человек (53,3%); «могут выразить основную мысль» – 13 человек (43,3%), «немного» – 1 человек (3,3%). Результаты показывают, что высокий уровень владения корейским языком не связан с высокой удовлетворенностью в браке. Среди тех, кто «свободно владеет» – 8 человек (50%), оценили низко качество брака и лишь 6 человек (37,5%) – на высоком уровне. Среди респондентов, кто «может выразить основную мысль», наоборот, 7 человек (53,8%) оценили свой брак выше, и 5 человек (38,5%) сомневались в успешности своего брака.

Образование, которое имели женщины в браке, было представлено: «послевузовское профессиональное» – 7 человек (23,3%), «высшее» – 12 (40%), «незаконченное высшее» – 5 (16,7%), «среднее профессиональное» – 2 (6,7%), «среднее общее» – 4 (13,3%). В национальных исследованиях отмечалось, что «образование не влияет на степень удовлетворенности для иностранных жен, в то время как корейские жены с более высоким образованием сообщают о большей удовлетворенности» [4]. Результаты опроса показали, что для этнических кореянок СНГ была характерна обратная тенденция взаимосвязи с уровнем образования, то есть, чем выше образование женщин, тем меньше они говорили об удовлетворенности семейной жизнью. Так, из 24 человек, имеющих незаконченное высшее, высшее и послевузовское образование, невысокую оценку своему браку дали 12 человек (50%), удачными брак назвали 10 человек (41,6%), 2 человека – не дали ответа. В то же время среди 6 человек со средним и профессиональным образованием не

высоко оценили качество своего брака 33%.

Таким образом, в браке с мужчинами Южной Кореи в настоящее время состоят этнические кореянки в возрасте старше 30 лет, имеют опыт супружеской жизни в среднем около 7 лет. Менее половины из них (46,7%) оценивают свой брак ниже, чем «удачный». Достаточно высокий показатель числа неудовлетворенных браком в Южной Корее этнических кореянок не связан с финансовым положением и проблемой коммуникации. Респонденты свидетельствуют о том, что, адаптируясь в корейском обществе, они не испытывают трудностей в материальном положении и не имеют языковых проблем. Так, по результатам интервью, женщины сообщали: *«Сама я закончила на Сахалине в государственном университете филологический факультет, корейский язык. Так что у меня проблем с корейской грамматикой нет. Я училась в аспирантуре, не закончила ее. Всегда искала интеллектуальный труд. В Корее есть много возможностей зарабатывать, 30% девушек в браке, думаю, все же работают. Для меня проблем с адаптацией в корейском обществе не возникало»* (Юлия, 34 года, Россия).

Высокий уровень образования, присущий представителям корейского этноса в странах постсоветского пространства в совокупности с высоким уровнем адаптации, выносит на первый план отличные от социально-демографических характеристик особенности. На взгляд автора, здесь имеют значение культурные и психологические особенности этнических кореянок в браке с южнокорейским партнером. Так, по данным интервью, женщины говорили, *«он был интересен первое время, он был порядочный, хорошо ко мне относился, но по уровню мы все-таки были разные. Это сначала было хорошо, как в сказке...»*; *«просто было не интересно, примитивно...»* (Татьяна, 40 лет, Узбекистан); *«всегда думала, все корейцы умные и образованные, но, приехав сюда, поняла, что они очень плохо знают географию»* (Ирина, 26 лет, Казахстан); *«Мужчины у нас ведь какие, мы привыкли, у наших есть джентльменство, дверь нашим откроют, умеют ухаживать. У нас это и с детства передавалось, отец всегда к маме внимательный был, мы видели. Что таить, всем известно, какие южнокорейцы как мужчины. Они не умеют себя вести, не знают, как с женщинами обращаться, женщины для них, как рабыни, да-да, именно, как что-то, что обслуживает их, не больше. Я во многом уступаю, нет, это не понимание, это именно терпение. Ну, это же муж*

мой, что поделаешь, моё уже» (Елена, 36 лет, Узбекистан).

Существует мнение, что принадлежность к этническому этносу для женщин СНГ делает их «более адаптированными к браку с корейским мужчиной, а ожидания от них в корейском обществе стоят гораздо выше, в сравнении с женщинами других азиатских стран». Одновременно это накладывает на их особые обязательства, которые соответствуют женщинам Южной Кореи. Так, женщины подтверждали: «Для того, чтобы жить в Корее, нужно забыть, что ты получила от дома, семьи, прошлого опыта за всё свое время. От нас ждут, что мы станем кореянками. Но мы ими никогда не станем... Мой муж, его родственники относятся ко мне как в порядке вещей, как кореянке. Это не только от того, что я выгляжу как кореянка. Скорее, от того, что я хорошо говорю на корейском языке. Он думает, что я также думаю, как кореянки и

представить себе не может, что я могу думать и делать по-другому» (Юлия, 34 года, Россия). Таким образом, интеллектуальные, моральные, эстетические потребности оказываются за бортом факторов удовлетворенности брачных мигрантов среди этнических кореянок в Южной Корее.

Ежегодно в Южную Корею приезжают новые мигранты по брачным визам, которые зачастую не всегда знакомы с южнокорейской жизнью и менталитетом. Автор надеется, что результаты этого опроса могут представлять важную информацию для понимания трудностей адаптации и эффективности международного брачного выбора для граждан стран постсоветского пространства, в особенности этнических корейцев.

Данная работа была подготовлена по проекту Korea Foundation (Fellowship for Field Research 2013)

References

1. Lim T. C. South Korea as an 'Ordinary' Country: A Comparative Inquiry into the Prospects for 'Permanent' Immigration to Korea // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2012. - Vol. 38, № 3. – P.507-528
2. Statistics to Marriage Immigrants // 결혼이민자 현황 https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2819
3. Sung, M.; Chin, M.; Lee, J.; Lee, S. Ethnic Variations in Factors Contributing to the Life Satisfaction of Migrant Wives in South Korea // Family Relations. - 2013. - Vol. 62, № 1. – P.226-240
4. Chung G.H., Lim J.Y. Comparison of Marital Satisfaction between Immigrant Wives and Korean Wives of Korean Men // 대한가정학회지. 1598-9593 KCI KAIST KDI School – 2011. - Vol.49, №5. – P. 33-48
5. Kim, H.S. A Study on the Marital Adjustment among Marriage Migration Females // Korean Journal of Social Welfare. – 2010. – Vol. 62, №2. – P.135-159
6. Yang, S.M. The Effects of Related Variables on Happiness in Rural International Marriage Couples // Journal of Korean Rural Sociological Society. – 2007. – Vol.17, № 2. – P.5-39
7. Choi, S.S., Chang, I.C., Kim, H.S. The Effects of Information Activity before Migration on Information Utility of Marriage Migration Females // The Korea Local Administration Review. – 2008. – Vol.22, № 4. – P.217-246
8. Yoon, H.M. Social Work with Marriage Based Immigrant Families: An Application of Empowerment Approach // Korean Journal of Social Welfare. – 2009. – Vol.61, №. 4. – P.85-108
9. Park, M., Park, B.H. Influence of Acculturative Stress of Married Migrant Women on Marriage Satisfaction: The Mediating Effect of Problem-Solving Ability and Information Support // Asian Social Work and Policy Review. – 2013. – Vol. 7. – P. 44-60
10. Jan, M., Masood, T. An Assessment of Life Satisfaction among Women // Studies on Home and Community Science. – 2008. – Vol. 2. – P.33-42
11. 국적별 외국인과의 이혼건수 및 구성비 // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580
12. Yoon, H. S. Conflicts and Adjustments of Foreign Wives Married to South Korean Men: Filipina Journal of Country and Wives in Rural South Korea // Country Cultures. – 2004. Vol.8, № 2. – P.387-406
13. Kim, G.S., Kim, B. J., Moon, S.S., Park, C.G. and Cho, Y.H. Correlates of Depressive Symptoms in Married Immigrant Women in Korea // Journal of Transcultural Nursing. – 2013. Vol. 24, № 2. – P.153-161